

ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГОВ К ОСВОЕНИЮ НАЧАЛ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗАХАРЧЕНКО М.В.

Доктор философских наук, профессор кафедры истории педагогики
Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования

В статье подробно рассматривается опыт Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования в контексте подготовки педагогов к освоению начал православной культуры в их профессиональной деятельности. План подготовки педагогов разрабатывался по программе профессиональной переподготовки «Православная культура и религии мира», разработанной кафедрой истории педагогики в сотрудничестве с учеными богословами Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии. Естественной опорой такого сотрудничества стала Концепция образовательной деятельности Русской Православной Церкви, созданная в 1990 году.

Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (СПб.АППО) – одно из крупнейших и авторитетнейших в стране учреждений системы последипломного педагогического образования. Кафедра истории педагогики открылась в академии в 1995 году. Признание важности этого направления для постдипломной подготовки педагогов было знамением времени. Открытая на пике увлечения педагогическими инновациями, кафедра истории педагогики в СПб.АППО своими научными и образовательными программами с самого начала работы утверждала ценность истории и традиций. Твердая опора на прошлое составляет необходимую основу всех самых дерзновенных, устремленных в будущее проектов. Одна из программ кафедры истории педагогики – подготовка педагогов к освоению начал православной культуры в педагогической деятельности. Программа реализуется в форме разнообразных курсов повышения квалификации педагогов, конференций, научной и научно-методической работы сотрудников и исследовательской работы аспирантов¹.

¹ Ежегодно 10 декабря, в день празднования иконы Божией Матери «Знамение» (27 ноября ст. ст.), кафедра истории педагогики СПб.АППО открывает межрегиональные образовательные Знаменские чтения.

Центральным элементом программы являются курсы профессиональной переподготовки педагогов «Религии мира и православная культура», которые уже дважды прошли государственную аттестацию – в 1999 и 2003 годах. Образовательная программа в объеме 690 часов (для слушателей без базового педагогического образования – 790) создана коллективом сотрудников кафедры с участием привлеченных специалистов на основе государственных стандартов высшего образования 022200 по специальности «религиоведение» (образовательная область «наука»), 020600 по специальности «культурология» (образовательная область «образование»), 520200 по направлению «теология» (образовательная область «наука»). Открытие курсов стало ответом на формирование в среде педагогов выраженной потребности восполнить свою профессиональную подготовку знаниями, оказавшимися в силу атеистической идеологии советского периода за рамками общекультурной подготовки, и грамотно применять эти знания в профессиональной деятельности. Это в первую очередь богословие, православная вера, духовные традиции России, природа религии и т. д.

Первые опыты таких программ были осуществлены еще в 1992–1993 гг. в сотрудничестве с учеными и богословами, преподавателями Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии. Естественной опорой такого сотрудничества стала Концепция образовательной деятельности Русской Православной Церкви, созданная в 1990 году². Она охватывала не только проблемы вероучительного образования или катехизации мирян, членов Православной Церкви, но и более широкую проблему духовного просвещения всего российского многонационального народа.

Еще на третьих Рождественских чтениях митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, обозначая в своем выступлении предельно широкую задачу концепции, говорил: «Наши соотечественники более семидесяти с лишним лет не имели никакого религиозного образования... Полное отсутствие религиозных знаний на фоне поиска мировоззренческой альтернативы... рухнувшему идеологическому атеизму... привело к незащищенности по отношению к любой религиозной проповеди. <...> Ужасно, когда нет... никаких знаний, а человек избирает первый попавшийся путь только потому, что он с кем-то встретился и за этим „кем-то“ пошел. Сей соблазн надо

---

² Концепция образовательной деятельности Русской Православной Церкви подготовлена Отделом внешних сношений Русской Православной Церкви, одобрена Священным Синодом 31 декабря 1990 года, опубликована в Журнале Московской Патриархии. 1991. № 8.

предотвратить, и именно через образование. Мы должны поднять планку религиозного образования нашего народа, мы должны сделать наших соотечественников более просвещенными в области религии...»

Такая задача может и должна быть поставлена по отношению ко всем гражданам нашей страны независимо от их религиозных убеждений, в то время как более глубокая задача церковной катехизации, естественно опирающаяся на опыт вхождения в круг церковной жизни, может быть поставлена только по отношению к тем, кто встал на путь воцерковления.

Именно на эту широкую образовательную задачу ориентировалась Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, приглашая к участию в программе не только тех, кто имеет опыт церковной жизни, но и тех, кому этот опыт неизвестен. Академия не ставила целью подготовку всех слушателей к преподаванию вероучительных предметов, для ее преподавательского состава было важно помочь слушателям открыть неизмеримо богатый мир православия и найти в своей профессиональной деятельности пути приобщения к этому миру.

Слушатели курсов имеют разный опыт встреч с религиозными организациями, с религией. Для кого-то интерес к этой стороне культуры связан с нравственно-этической проблематикой, у кого-то он пробудился после крещения, кто-то занимался изучением Библии в евангельском объединении, организованном проповедником одного из западных исповеданий христианства, кого-то увлекли восточные религии, для кого-то вопрос о религиозном знании встал в процессе взаимодействия со своими учениками и их родителями. Всех, однако, объединяет общее сознание ответственности за исполнение своей педагогической работы. Учитель – один из первых, кто являет растущему человеку облик культуры, раскрывает становящемуся сознанию ее перспективы. Важно, чтобы этот облик был целостен и перспективы не исказены. Особенno это важно сегодня, в годы стремительной трансформации отношений в обществе. Единственное основание, на котором может быть обретена устойчивость в хаосе, – это духовная свобода. Духовная свобода человека проявляется прежде всего в том, что мировоззрение, которое он обретает в процессе становления, выработано им самим, он знает его как драгоценный плод духовных опытов, испытаний, утрат и обретений. Мы уверены, что опыт встречи с Православной Церковью на этом пути необходим для человека нашей культуры.

Постепенно, в течение десятилетия, формировалось понимание принципов работы с педагогами, принципов построения программы,

нарабатывался опыт ее реализации. В 2000 году был принят стратегический государственный документ – Национальная доктрина образования. Его принципы глубокоозвучны тем, в плодотворности которых мы убедились в процессе создания и реализации нашей программы. Национальная доктрина образования усиливает те аспекты Конституции Российской Федерации, в которых основанием современного российского образования полагается идея исторической преемственности поколений, закрепление в череде поколений ценностей, определяющих самобытное лицо отечественной культуры. Национальная доктрина прямо возвращается к пониманию воспитания, свойственному русским мыслителям-традиционалистам. Его отчетливо выразил А.С. Хомяков, определив идею воспитания в контексте исторической преемственности поколений: воспитание есть действие, посредством которого одно поколение приуготовляет следующее за ним к деятельности на историческом поприще отцов.

1

Сегодня цель обеспечения исторической преемственности поколений не сводится к решению простой задачи поддержания естественно-исторического культуротворческого процесса. *Она образует содержательную проблему восстановления преемственности поколений*, так как естественно-исторический процесс наследования культуры в XX в. в России был подвергнут масштабному социальному эксперименту «формирования нового человека» – «культурной революции». Годы официального атеизма привели к насильтственному отлучению народа от его собственного культурного наследия. Не прервавшаяся в Церкви православная традиция была прервана в культуре. Власти сделали все, для того чтобы вычеркнуть Церковь из российской истории и из сознания россиян. Целенаправленно готовились учителя и воспитатели, которые должны были твердо стоять на позиции активного неприятия всего, происходящего из Церкви и рождающего церковным сознанием.

Современная Россия – это государство, в котором утверждаются нормы веротерпимости и свободы совести. Атеисты, свободомыслящие и носители того или иного религиозного вероисповедания должны научиться сотрудничать в одном общем поле культуры. Для того чтобы уважать друг друга, нужно знать друг друга. Школа же – врата знания для каждого члена общества, и государственная школа должна найти новый тон в трактовке мировоззренческих вопросов. От того, какие первичные понятия и воззрения преподаются в школе, во многом зависит общий культурный климат в стране. Содержание

школьного образования может и должно быть восполнено знаниями о великих религиозных традициях, и прежде всего о религии, лежащей в основе культуры России, – православии. Обновляя содержание образования, важно освобождать его от идеологии атеизма, восстанавливать историческую правду о Церкви и ее роли в становлении российской культуры. Необходимо учиться понимать родную культуру по преимуществу православную, а само православие видеть в его вселенской перспективе.

В не меньшей степени необходимо и понимание деструктивных форм, в которых может проявляться религиозная активность человеческих общностей.

Еще в 1993 году Министерством образования РФ было издано письмо, разъясняющее новый подход в отношении к религии и религиозному знанию в светской государственной школе³. В письме подчеркивалась разность между подходами светского воспитания и воспитания атеистического⁴.

Атеистическое воспитание в школе предполагает необходимость борьбы с религиозным мировоззрением, нацеливает на противодействие общественного воспитания воспитанию в религиозной семье.

В системе светского воспитания во главу угла ставится вопрос об уважении мировоззренческого выбора семьи. Семья может сделать атеистический выбор, выбор в пользу того или иного религиозного исповедания или в пользу свободомыслия – это ее право. Общественное воспитание не должно быть противопоставлено семейному, в детях необходимо воспитывать понимание позиции другого человека, уважение к разности мировоззрений. А это значит, что современный учитель должен научиться работать с мировоззренческим и смысловым содержанием, руководствуясь принципами диалогового общения, не абсолютизировать свой опыт, уважать опыт детей, открывать для учащихся путь к духовным сокровищам своих предков – «Да ведают потомки православных земли родной минувшую судьбу».

Основу образовательной программы составили дисциплины, входящие в круг библейских текстов и православной богословской мыс-

---

³ Письмо Министерства образования РФ № 47/20-11 п от 19.03.1993 «О светском характере образования в государственных образовательных учреждениях РФ». В Письме разъясняется: «Государство предоставляет возможность выбора мировоззрения каждому гражданину как его личного выбора, как частного дела по отношению к государству».

⁴ В Письме сказано: «Родители, отдавая ребенка в государственную школу, должны знать, что школа не может взять на себя обязательства воспитывать его в соответствии с каким-либо определенным религиозным или атеистическим выбором родителей».

ли, устроения и истории Церкви. В программу было также включено изучение мировых религий, религиозной этики, философии, истории религий. В ней подробно освещаются взаимоотношения Церкви и государства в истории России, рассматриваются вопросы религиозного сознания и религиозных организаций в современном мире. Особое внимание уделяется вопросам становления мировоззрения и ценностного сознания, педагогическим методам, психологическим проблемам педагогического взаимодействия. Под углом мировоззренческих проблем рассматривается материал базовых школьных курсов словесности, истории, эстетических и общественных дисциплин. Большое внимание уделяется проблемам личностного самоопределения в отношении к ценностям традиции и культуры, проблемам диалога.

На началах диалога организованы и сами курсы. Среди преподавателей – как ученые богословы, так и светские ученые, преподаватели Санкт-Петербургской духовной академии, ученые Педагогической академии, Государственного («большого») университета, других вузов города. Кроме лекций, в которых преподается серьезный теоретический материал, широко используются интерактивные педагогические методы, позволяющие приобрести навык внимательного слушания другого человека, осмыслиния собственного опыта постижения традиции и соотнесения его с опытом другого человека.

Приоритеты развития, указанные в разделе «Основные цели и задачи образования» Национальной доктрины, позволяют осмыслить диалектику целей образования, определяемую нашей сегодняшней историко-культурной реальностью. Сегодня среда возрастания новых поколений поликультурна, мы живем в обстановке интенсивного взаимодействия, осуществляемого как в непосредственном взаимодействии людей, принадлежащих разным культурам, так и опосредованно, в открытом мировом информационном пространстве. Очевидно, что такая среда настоятельно требует воспитания в человеке способности к диалогу, к пониманию иных, нежели его собственные, взглядов, систем ценностей и жизненных перспектив. Но возможен ли диалог культур между сторонами, которые не являются носителями никакой культуры? Поэтому воспитание культурной идентичности – это не менее важное требование, определяющее цели образования. Сегодня эта проблема стала предметом особого внимания педагогов-исследователей. Становление культурной идентичности в ситуации поликультурной среды возрастания осуществляется не в замкнутой монокультурной среде, а в среде межкультурного взаимодействия. Культурная идентичность и межкультурный диалог – не две самостоятельные, исключающие одна другую воспитательные задачи, но две

стороны единого диалектически организованного процесса образования современного человека. Осознание себя в качестве носителя определенной культуры, с одной стороны, и способность дружественно и заинтересованно взаимодействовать с носителями других культур – обе эти черты должны гармонично сочетаться в личности современного человека, образуя его культурное самосознание.

2

Любой народ с развитым культурным самосознанием, любящий свое Отечество и заботящийся о его благе и процветании, прежде всего печется о том, чтобы передать будущим поколениям основополагающие ценности национальной культуры. Каждая педагогика должна нести и действительно несет на себе ярко выраженную печать культуры, к которой она принадлежит. Она реализует функцию передачи знаний, умений, навыков, ценностей, опыта трудовой и творческой деятельности, опыта духовной жизни, характерных именно для данной цивилизации. Но чтобы общество могло выжить и сохранить свою уникальную культуру, должна осуществляться передача тех духовных, ценностных ориентиров, на которых держалось это общество на протяжении сотен лет. Сегодня мы переживаем духовный кризис – об этом прямо говорит Национальная доктрина образования, призывающая сосредоточить силы на его преодолении. *Кризис же состоит в том, что в России утрачено здоровое чувство национального и культурного самосохранения.* Основополагающие ценности сейчас почти не передаются, более того, происходит их подмена – и в этом болезнь нашего образования. Необходимо осознать эти ценности. Не отвлеченно «общечеловеческие», но конкретно те, на которых развивалась наша культура, те, которые мы призваны унаследовать. Это единственный способ достойно представить миру свои духовные и культурные сокровища.

В процессе реализации образовательной программы курсов «Религии мира и православная культура» нам важно помочь педагогам преодолеть ложное противопоставление перспективы «вхождения в мировую цивилизацию», – о которой так много говорится сегодня в документах по реформированию образования, – перспективе освоения национальной культуры. Культура России – это культура мирового уровня, организованная на содружестве этнических культур, сплоченных на едином базисе цивилизационной перспективы, заданной православной традицией.

«Мировая цивилизация» – важное идеологическое понятие, но оно заключает в себе двусмысленность. В традиции европейской фи-

лософской культуры сформировалось представление о мировой цивилизации как о процессе объединения многих народов земли на началах общей жизни. Именно цивилизация превращает мир многообразных этносов в единое человечество. Однако в философии так и не удалось выработать образ этого «единого человечества». Было создано множество утопий, многие из них положили начало реальным программам революционных преобразований «несовершенного общества». Представления о «едином человечестве» стали предметом непримиримой борьбы не только в теоретических рассуждениях философов, но и в практике общественной и политической жизни планеты. Мыслители и общественные деятели, вдумчиво взглядающиеся в естественный ход вещей в истории и культуре, отстаивали воззрение на «единое человечество» как на органически развивающееся сообщество разных культур, складывающихся на различных цивилизационных основах, причем основы эти имеют нравственно-религиозный характер. Русский философ Н.Я. Данилевский предложил понятие «всечеловеческая цивилизация», определяя ее в качестве сложной органической системы, где находят полное развитие культуры, склонившиеся на разных цивилизационных основах.

Если мировую цивилизацию мы будем понимать как всечеловеческую, то для интеграции, или входления в нее, требуется решить одновременно две задачи, обе равно неотложные. Во-первых, восстановление сильно разрушенных духовных и нравственных основ самобытного цивилизационного развития, пробуждающих творческий потенциал народа, и уже на этой базе – задачу модернизации, понимаемую как технологическое обновление систем производства, информации и коммуникации в стране. В современном мире модернизация, как показал успешный опыт стран Юго-Восточной Азии, предполагает освоение потенциала традиций родной культуры.

Православная традиция – духовная и нравственная основа самобытного цивилизационного развития России. Это практика жизни, направляемая христианским мировоззрением и подкрепляемая духовной дисциплиной Церкви. Церковь сегодня широко понимает свои культурные задачи. «Православие не может остаться собой, со-кровищницей истинной веры, если утратит свою вселенную полноту, масштаб и размах своей проповеди миру, благожелательность и открытость всем людям, преображающую мир силу, данную апостолам по благодати Святого Духа. <...> Не отвержение культурных богатств прошлого, но духовное осмысление и преображение было важнейшей доминантой святоотеческой мысли. Задача усвоения и осмысления культурного достояния человечества стоит перед нами и сегодня.

Особенно это относится к наследию русской и европейской цивилизации. По первоистокам своим они, несомненно, христианские и даже при отступлении от духовных корней нередко несут в себе скрытый христианский смысл и подтекст и не могут быть поняты вне этого. Православие, даже если православные люди иногда и оставались малым стадом, было, есть и всегда будет великой духовной традицией, и его мировоззрение и миропонимание никогда не может быть сведено к той или иной сектантской узости и самозамкнутости...»⁵.

Понятие православной культуры охватывает более широкий круг явлений, чем понятие церковной культуры. Православный человек, живя в мире, может далеко исходить из церковной ограды, взгляд его может глубоко погружаться в стихию мира, он будет говорить о мире и для мира, но его созидание вдохновляется теми первичными различиями добра и зла, которые зиждутся на смыслах православной традиции. Он никогда не будет отвергать Церковь, но будет возвращаться к ней, припадая к истокам, животворную силу которых он однажды испытал и навсегда доверил себя им.

Православная культура – часть исторического наследия не только собственно России, но культуры всех ее народов. Русский педагог Сергей Александрович Рачинский, соприкоснувшись в буднях школьной жизни с народной душой, был изумлен ее красотой и высотой устремлений. Он писал: «Та высота, та безусловность нравственного идеала, которая делает русский народ народом христианским по преимуществу, которая в натурах спокойных и сильных выражается безграничной простотой и скромностью в совершении всякого подвига, доступного силам человеческим, которая в натурах страстных и узких ведет к ненасытному искушению, часто к чудовищным заблуждениям, которая в натурах широких и слабых влечет за собой преувеличеннное сознание собственного бессилия и в связи с ним отступление перед самыми исполнимыми нравственными задачами и необъяснимо глубокие падения, которая во всяком русском человеке обуславливает возможность внезапных поворотов от грязи и зла к добру и правде, – вся эта нравственная суть русского человека уже заложена в русском ребенке. Велика и страшна задача русской школы ввиду этих могучих и опасных задатков, ввиду этих сил, этих слабостей, которые она призвана поддержать и направить. Школе, отрешенной от Церкви, эта задача не по силам...»⁶.

---

⁵ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Слово на Седьмых Рождественских образовательных чтениях / Православный образовательный вестник. Вып. 1, 1999. С. 5.

⁶ Рачинский С.А. Сельская школа. М., 1999. С. 6.

Идеальный стратегический результат профессиональной переподготовки учителей по образовательной программе «Религии мира и православная культура» определен широко. Это подготовка педагога, умеющего организовать профессиональную деятельность, в русле которой происходит освоение начал православной культуры. Чтобы раскрыть содержание этого результата, мы должны последовательно рассмотреть, какие возможности профессиональной деятельности открываются для выпускников и как они их реализуют.

Возможности профессиональной деятельности по направлению переподготовки

1. Преподавание предмета «православная культура» – факультативно или в составе школьного компонента⁷.
2. Элективные курсы в составе предпрофильной и профильной подготовки.
3. Новые дидактические элементы в базовых областях, несущие содержание православной культуры.
4. Новые формы воспитательной работы (праздники традиционного календаря, паломничества, летние лагеря, благотворительные программы).
5. Экспериментальная работа в школах по формированию ценностного отношения к родной культуре, традициям, семье, образованию.
6. Экспертно-консультативная работа по вопросам освещения предметов религиозно-познавательного характера в содержании образования; по использованию дополнительной учебной информации религиоведческого и богословского характера; по вопросам взаимодействия с религиозными организациями.

Анализируя динамику и результаты профессиональной деятельности наших выпускников, мы видим, что результат переподготовки носит интегративный характер – выпускники, как правило, начинают осваивать не одну, а несколько возможностей. Они продолжают личное и профессиональное общение, активно включаются в общие

---

⁷ В соответствии с письмом Министерства образования РФ от 22.10.2002 № 14-52-876 ин/16 (с приложением «Примерное содержание образования по учебному предмету «Православная культура») этот предмет может преподаваться в рамках регионального (национально-регионального) школьного компонента образования.

мероприятия, проходящие в городе и регионе, активно осваивают информационную и образовательную среду православной культуры – уже достаточно богатую и развитую в современной России. Это – участие в церковной жизни, церковно-общественных форумах, фестивалях, паломнические поездки в святые места России и за рубежом, организация летних программ детского и семейного отдыха и труда, взаимодействие с воскресными школами и просветительскими центрами епархии.

Особенно следует отметить высокую востребованность продолжения образования – выпускники продолжают углублять и расширять знания, основы которых были заложены на курсах. Педагоги в системе повышения квалификации, как правило, тяготеют к практико-ориентированным элементам образования. Выпускники курсов, однако, проявляют ярко выраженный интерес к знаниям из области богословия, философии, филологии, истории, то есть к знаниям теоретическим, фундаментальным.

Форму итоговой аттестации мы предлагаем на выбор слушателя: государственный экзамен по содержанию теоретических курсов или дипломный проект – практико-ориентированную работу. По опыту теперь уже шести выпусков только два-три человека (10%) выбирают экзамен, остальные пишут дипломный проект, который становится индивидуальной программой профессиональной деятельности по направлению переподготовки. В темах дипломных проектов (темы мы предлагаем ориентировано, их в конечном итоге формулирует сам выпускник) реализуются все вышеуказанные направления профессиональной деятельности. Среди дипломных проектов выпускников – сайт «Духовное просвещение» (www.upm.orthodoxy.ru), учебный фильм «Дом Божий», реализованные программы летних православных лагерей – детских и семейных, сценарии циклов праздников традиционного календаря, подробно разработанные паломнические программы, программы факультативных курсов и методическое обеспечение к ним, тематическое планирование по предмету базового учебного плана. Учителя-предметники, как правило, начинают с разработки и включения в учебный план своего предмета новых дидактических единиц, представляющих область содержания православной культуры.

Как хороший результат деятельности курсов можно расценить то, что учителя осознают эти новые дидактические единицы не как внешние факультативные дополнения к основному курсу – они видят в них элементы, придающие курсу новое системное качество. Православная культура позволяет открыть перспективу переосмысления

целей и задач преподавания базового предмета, обнаружить в нем новое ценностное измерение, органично и целостно выйти на обсуждение вопросов, личностно значимых как для ученика, так и для учителя. Это вопросы различия добра и зла, образа совершенства, к которому стремится человек, ценности человеческой жизни, бережного отношения к другому человеку, ответственности человека за жизнь на земле, памяти предков, почитания родителей, любви к Отечеству. Такой разговор, как показывают удачные опыты педагогов, с равным успехом можно вести и на занятиях по литературе, химии, математике, экономике. Данные науки, личные суждения ученых, оценки литературных критиков, образы художественных произведений, будучи восполнены образами и текстами православной традиции – иконостасическими, архитектурными, библейскими, святоотеческими, – начинают складываться в целостный контекст, в котором может развернуться размышление о фундаментальных смыслах бытия, пробудиться тяга к высокому, безусловному нравственному идеалу, составляющему суть православной русской культуры; ее идеал – святость, правда Царствия Божия. Образ святости определяет идеал совершенствования человека в православной культуре, опора же духовного становления – в исполнении заповедей. Эти два вектора – духовное становление и обретение нравственной опоры – образуют своего рода «систему координат», в которой педагоги ставят и решают задачи освоения начал православной культуры. Поэтому основное содержание деятельности педагоги часто определяют как «духовно-нравственное воспитание»; это самая распространенная категория, употребляемая педагогами при формулировке тем дипломных проектов, при составлении пояснительных записок к программам.

На этом пути педагог встречается с *проблемой работы со смыслами*. Данная проблема не получила непосредственного отражения в современных программах по развитию образования – она действительно очень сложна, и в рамках проектного подхода, в настоящее время доминирующего в управлении образованием, смыслы рассматриваются как сугубо индивидуальное дело, которое не должно выходить за рамки приватного пространства личности. Однако если педагог видит себя и свою деятельность в русле культурной традиции, его смыслы выходят за пределы приватного пространства. Связь отцов и детей, внуков и прапорщиков – это смысловая связь, возникающая и укрепляющаяся по законам свободы. В марксистской идеологии свободу трактовали как осознанную необходимость. В традиции православной культуры свобода – скорее осознанная ответственность, ответственность за услышанное слово. Закон Христов – это закон сво-

боды, по словам апостола Иакова: *Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале: он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании* (Иак 1. 22-25).

Воспитание ответственности за слышание слова, за произнесение слова, за совершение дела в согласии со словом – это и есть сфера работы со смыслами, где человек обязательно покидает пределы своего приватного пространства и рискует предстать перед другим человеком – увидеть его, услышать, совершив поступок. «Жизни мышья беготня», в которой свобода человека утрачивается в привязанности к собственным планам и проектам, не оставляет места вопрошанию и слушанию ответа, но пушкинское: «Я понять тебя хочу, смысла я в тебе ищу» – по-прежнему актуально для человека. В образовании должно быть место вопрошания к смыслу – то есть место традиции, место культуре. Место Слову Божию.

4

Если воспользоваться языком компетентностного подхода к характеристикам профессионализма, то компетентность педагога, освоившего нашу образовательную программу, предполагает, что он способен работать со смыслами. Она включает три элемента:

- **когнитивный** – знания о существе веры, о путях влияния религии на культуру и творчество человека, об учении православия, о религиях мира;
- **операциональный** – умение работать с содержанием, личностно-значимым для человека и влияющим на порождение смыслов, на становление миропонимания;
- **личностный** – осмысление ценностей, смыслов, мотиваций, взаимоотношений, возникающих в процессе профессиональной деятельности.

Характер этих элементов, однако, изначально определяет компетентность педагога как динамическую характеристику, включающую в себя потребность к самосовершенствованию и осознание стратегии профессионального и личностного роста. Мы убедились на опыте, что освоение начал православной культуры воспитывает в педагоге устойчивую потребность в непрерывном образовании. Это побуждает нас наполнять курсовую подготовку формами работы, стимулирующими самостоятельную мысль слушателей, приучать их работать с

оригинальной литературой, с первоисточниками, формировать собственные оценки явлений на основе глубокого знакомства с культурными контекстами постановки проблем.

Три компонента образовательной программы, связанные неразрывно, определяют ее специфический характер как программы личностно-ориентированной, это:

- содержание учебных курсов;
- кадровый состав преподавателей;
- нормы и методы работы.

В содержании учебных курсов сочетаются фундаментальные теоретические и прикладные практические дисциплины. При формировании понимания неразрывного единства теории и практики мы обращаем внимание на изначальный смысл этих слов, например, как они звучат в греческом языке – «созерцание» и «действие». Действие будет успешным, если оно будет осмысленным, если его совершает зрячий человек, а зрение – это прежде всего видение целого, понимание мира, в котором ты действуешь. Это целостный взгляд на мир, который просто так, с чужих слов, не формируется. Такой взгляд надо выработать самому, в опыте личного постижения, личного действия. Слово «теория» в греческом (изначальном) смысле означает практику созерцания. Это действие, усилие к сабиранию душевных сил, устремление познавательных и волевых способностей к истокам бытия.

И нам удается преодолеть годами выработанный скепсис педагогов к теории. По результатам социологических опросов слушателей наши курсы дают самый высокий показатель эффективности занятий именно теоретическими дисциплинами.

Теоретические дисциплины, в силу специфики постдипломного образования, были организованы как интегрированные циклы – богословский, исторический, философский, социально-правовой. В богословском цикле мы стремимся сформировать представление о специфике и источниках богословского знания, знакомим с кругом литературы, которая должна стать на долгие годы источником самообразования для выпускников, – это тексты Священного Писания, святоотеческая литература, богословские исследования, тексты проповедей и житий, литургические тексты, иконография. Важное место отводится языку, на котором говорит православная традиция. Церковнославянский язык, к сожалению, не мог в достаточном объеме войти в программу обучения, чтобы выпускники могли грамотно читать и тем более писать на нем. Однако знакомство с его символическим строем, историей, чтение текстов на славянском языке позволяет выработать уважение к нему и мотивацию к изучению его в даль-

нейшем – самостоятельно либо в рамках специальных хозрасчетных курсов, действующих в академии.

В цикле исторических дисциплин мы рассматриваем историю русской и мировой культуры, историю отечественной словесности, историю науки, историю и догматику религий, историю развития философии в ареале христианской культуры, стремясь выявить общие истоки западной и восточной ветви христианства, увидеть процесс разделения западного и восточного культурных миров в его исторической динамике.

В цикле философских дисциплин рассматривается генезис философского знания в европейской культуре, формирование категориального строя мышления, который послужил формулировке христианского догмата, логику становления естественнонаучной картины мира, проблему соотношения «рацио» и «логоса», как она была поставлена в традиции отечественной философской мысли. Слушатели проявляют неподдельный интерес к самым сложным теоретическим вопросам, формируют домашние библиотеки, в состав которых входят тексты Платона, Вл. Соловьева, И. Ильина, А. Карташова, Г. Флоровского, И. Мейendorфа, обращаются к древнерусской литературе, к произведениям литературной классики, к фольклорным источникам, учатся анализировать и находить связи, создающие единый культурный контекст.

В социально-правовом цикле мы анализируем правовое поле, в котором сегодня действует педагог, вырабатываем привычку обращаться к совокупности нормативно-правовых документов, регламентирующих профессиональную деятельность, учимся соотносить с ними формулы Основного Закона. Важной задачей является также осознание современного общества как поликультурного, плюралистического, в котором сосуществуют различные ценностные системы, для чего оказывается важным знакомство как с основами классической социологии, так и с методами и результатами социологических исследований, в том числе с исследованиями современного сектантства.

Цикл психолого-педагогических дисциплин направлен на восполнение представлений педагога о педагогическом взаимодействии как о взаимодействии личностном. Сложившееся в секулярном знании представление о личности переосмысляется в свете христианской антропологии – учении о человеке как образе и подобии Божием. Одной из важнейших тем размышлений педагогов становится тема свободы. Вселенская православная традиция несет глубокое учение о свободе как божественном даре. Усвоение этого дара трудно и ответственно. Русская классическая литература, составляющая главное содержание

литературного образования в школе, питается христианскими представлениями о свободе. Их глубина и содержательность в значительной мере превосходит как индивидуалистическую либеральную мораль, так и представления советского колLECTIVизма о подавлении свободы личности ради общественной пользы. Усвоение христианских представлений о личности, о свободе предполагают серьезную внутреннюю работу человека, изменение его позиции по отношению к себе, к другим, к своей профессиональной и жизненной перспективе. В данном случае начинает работать главный принцип, сформулированный и в гуманистической и в экзистенциальной психологии: профессиональный рост связан не с освоением новых методов, нового инструментария, а с серьезным изменением себя самого через обретение личностного смысла, открывающегося в новом знании. Необходимо научиться осознавать его, говорить о нем, осмысленно двигаться в профессионально значимом содержании, освещенном светом нового смысла.

Большое значение для решения данной задачи имеют кадровый состав преподавателей и формы работы. Основа кадрового состава преподавателей – священнослужители, имеющие высшее светское и высшее богословское образование, преподаватели Санкт-Петербургской духовной академии. Высшее светское образование – это не только исполнение формального аттестационного требования Министерства образования и науки РФ. Это содержательное положение. Школа российского богословия складывалась на основе включения в образование будущих богословов значительного по содержанию модуля общего гуманитарного знания (философия, история, литература, психология, педагогика). После восстановления русских духовных школ (они были закрыты вскоре после революции и восстановлены к концу Великой Отечественной войны) государство приказали этот модуль исключить, обеспечивая тем самым изоляцию богословского образования от образования в государственных вузах. Одновременно с этим в гуманитарных вузах тщательно вычищалось из образовательных программ всякое содержание, которое несло в себе формы генетической связи богословия и философии, богословия и литературы. Ныне Российское государство сняло запрет на получение образования по кругу светских дисциплин в духовных школах России. Однако до сих пор вопрос об их государственной аттестации не решен. Институционально связь богословского и секулярного знания не восстановлена, но она восстановлена в традиции, на личностном уровне, усилиями людей, которые, получив как светское, так и богословское образование, восстановили преемственность культуры, используя также и творческое наследие российской эмиграции.

Этот же критерий действует и по отношению к преподавателям, специалистам в областях светских наук. Важна их открытость к богословским знаниям, начитанность в определенном круге богословской литературы, важной для расширения профессиональной перспективы, и прежде всего понимание природы богословского знания, его тесной связи с духовным опытом, условия которого создает Церковь.

В составе преподавателей также педагоги и методисты, имеющие опыт работы с содержанием православной культуры. Мы проводим различие между профессиональной позицией священнослужителя, преподающего вероучительный предмет, и светского педагога, преподающего основы православной культуры. Мы полагаем, что в преподавании православной культуры педагогу следует идти от культуры к вере, составляющей ее основу, причем мера вероучительного содержания, которое педагог вправе включать в содержание образования, зависит от меры его собственного церковного опыта и от готовности учеников и их семей открывать для себя опыт Церкви.

Формы работы, которые мы предлагаем в рамках образовательной программы, позволяют слушателям не только получить знания о православной культуре и об учении православия, но и соприкоснуться с Церковью в живом опыте – в меру готовности каждого. Первое и главное соприкосновение – личностное. Священнослужители-преподаватели, раскрывая содержание церковных догматов, отвечая на вопросы слушателей, обнаруживают личностную перспективу учения Церкви. Важную часть программы составляют паломничества, в которых учителя непосредственно соприкасаются с жизнью возрожденных монастырей, в основном в северо-западных областях нашей страны. Каждое паломничество всегда открывает какую-нибудь новую чудесную грань православной традиции. В Псковских Печорах, на Валдае, в Изборске, Новгороде ясно обнаруживается чудная гармония человека и природы, подвижнических трудов монашествующих и щедро изливаемой Божией благодати, бережно хранимой исторической памяти и упования вечной жизни.

Важную часть программы составляют традиционные Знаменские образовательные чтения. Во время чтений слушатели встречаются с широким кругом людей, занимающихся вопросами православной педагогики, – с выпускниками прежних лет, с коллегами из других городов, с авторами известных учебников и программ, с яркими лекторами и учеными. Чтения продолжаются три дня, общение на них всегда очень интенсивно и полезно. Это знакомство с многообразным педагогическим опытом, озвучивание серьезных профессиональных проблем, возможность высказаться самому и выслушать оценить дру-

гого специалиста. Слушатели чтений благодарны священнослужителям, которые дают духовную оценку содержанию их опыта. При этом педагогами высоко ценится именно деликатность их оценок при строгом разбирательстве содержания работы педагога, бережность в отношении его личности, умение мягко указать на ошибки и одновременно поддержать при наличии доброго начинания.

Еще один существенный элемент образовательной программы – практические занятия с использованием интегративного педагогического метода, восходящего к методу, известному как «мастерская». Мастерская хорошо описана в современной педагогической литературе. Она была предложена российским учителям в начале 1990-х годов в рамках европейского движения «Новое образование» и предлагала существенные изменения перспектив философии образования и философии личности по отношению к авторитарной перспективе, доминирующей в школьной практике.

В рамках нашей образовательной программы сложилось доброделное профессиональное содружество педагогов, активно и творчески освоивших метод мастерских, и педагогов, работающих над проблемой освоения начал православной культуры в профессиональной деятельности. В результате мы создали ряд методических проектов, в которых попытались найти формы изучения священных текстов в православной традиции, а также художественных текстов, в которых звучат смыслы православия, – произведений А. Пушкина, И. Бунина, других русских художников.

В этих проектах были синтезированы некоторые идеи мастерских и подходы православной педагогики, диаметрально противоположные на первый взгляд. Философию мастерских отличает недоверие к прочности знания, пришедшего к человеку извне, сообщенного в готовом виде. Человек поистине знает только то, что он построил или исследовал самостоятельно. Метод мастерской нацелен на побуждение творческой и поисковой энергии ученика. «Я знание построю в мастерской» – с этой мыслью приступает участник к работе над проблемой, предложенной педагогом. Мастерская поддерживает веру в свои силы, способность самостоятельно найти верное решение, доверие к собственному опыту. Этот подход по видимости противоречит православной педагогике, в которой важное место занимают вера и послушание, уважение к иерархии и авторитету традиции, недоверие к силам человека, которые повреждены грехом. Однако это противоречие смягчается, если мы уточним представление о том, чем является знание в православной традиции. Это не просто знание каких-то текстов или цитат. Это не безличная доктрина, выстроенная по зако-

нам рационального мышления и основанная на предпосылках Откровения. Это – путь к Истине. Знание в православной традиции возникает там, где свидетельство личного опыта встречается со свидетельством соборного опыта традиции, усилие человека к совершенству – с Божией благодатью. Истина в православии имеет лицо – это Воплотившееся Слово, это свидетельство Откровения, принятое человеком как свидетельство подлинного духовного опыта.

Важно понять, что православная традиция – это традиция опыта личного богообщения. Тексты, с которыми мы встречаемся в традиции, – это тексты личных свидетельств. Христианство не просто учит об истине, но дает человеку возможность пережить опыт личной встречи с Истиной. Именно этот опыт оказывается бесконечно важен. Можно исполнять все церковные обряды, но не иметь опыта личного ответа на соприкосновение с Таинствами Церкви. Также и тексты Священного Писания, и свидетельства святых отцов можно выучить наизусть, но не получить никакого плода. Слово веры должно воплотиться, стать жизнью человека, светом вечной жизни.

Православная традиция толкования Священного Писания предназначена помочь читающему раскрыть смысл Священного Писания. Протоиерей Г. Флоровский приводит слова святого Илария: «Писание не в чтении, а в понимании» (*Scriptura est non in legendō sed in intellegendo*). Писание следует понимать в контексте догматического учения Церкви. Отношение Писания и догмата не строится по логическим схемам. Догмат правит не одной только интеллектуальной силой, но всеми энергиями человека. Писание поэтому требует не интеллектуального, но духовного понимания, то есть понимания, соотнесенного с внутренним опытом Богообщения. Собственно, только это и есть понимание Писания «в духе Отцов», а вовсе не формальное повторение тех или иных формул толкования, предложенных святыми Отцами. Принятие такого способа чтения Писаний открывает, что сами формулы святых Отцов дают своего рода ключи, позволяющие легко открывать духовные смыслы Писания. Смысл Писания – не что иное, как вечная жизнь в качестве духовной реальности.

Святой Симеон Новый Богослов предлагает символ, разъясняющий различие духовного и умственного прочтения Писаний. 24-е Огласительное слово посвящено почти всецело теме Священного Писания, запертого, как сокровище, в сундуке, который может быть открыт только ключом Святого Духа⁸. «Духовное познание подобно некоему дому, построенному посреди светского и языческого знания, в кото-

---

⁸ Симеон Новый Богослов. Сат. 24. 7–14. Цит. по: Василий (Кривошеин), архиеп. Сочинения. М., 1995. С. 189.

ром хранится, как твердый и всюду запертыи сундук, знание богохновенных Писаний, и в нем, в качестве сокровища, неизреченное богатство. Никто из входящих в дом не может его увидеть, если сундук не будет им открыт. Но он не может быть открыт никогда человеческой мудростью. <...> Если человек, взяв этот сундук на свои плечи, будет его носить, он не знает положенного в нем сокровища, так если человек прочтет и будет говорить наизусть... все Писание, он не знает скрытого в них дара святого Духа... Потому что ни то, что в сундуке, посредством сундука, ни то, что в Писании, посредством Писания, не делается явным». Симеон растолковывает символ таким образом: «Подразумевай под сундуком Христово Евангелие и остальные Божественные Писания, имеющие в себе запертою и запечатанную вечную жизнь и вместе с нею неизреченные и чувственными очами невидимые вечные блага... Под человеком же, взявшим сундук, предполагай того, кто выучил наизусть и всегда имеет на устах все Писания. Он носит их, как в сундуке, имеющем оправдания Божии, в памяти души, как драгоценные каменья, в коих находится вечная жизнь»⁹.

Мы ни в коей мере не претендуем на то, чтобы педагогический метод сам по себе рассматривался как «духовный ключ» к священным текстам традиции. Важно другое – чтобы метод отвечал духу традиции, облегчал путь к уразумению ее богатого содержания. Почему мы рискнули использовать опыт мастерской для вхождения в сокровищницу текстов православной традиции? Мастерская начинает с актуализации личностного вопрошания о смыслах. Человек погружается в собственные ассоциативные связи, старается дать себе отчет о том, каким смыслом для него наполнено то или иное слово, жизненный сюжет. В мастерской есть другой важный момент – обмен собственными размышлениями с другими участниками группы, причем все находятся в равном положении, руководитель работы не должен давать оценки «правильно-неправильно» тем или иным суждениям участников. Эти суждения принимаются как ответственный опыт постижения, с которым участник мастерской обращается к другим, находящимся рядом с ним, что оказывается важным на этой ступени – пробуждение интереса к другому человеку, радость от соприкосновения с его живой мыслью и свидетельством опыта.

Мы внесли существенное изменение в философию, исповедуемую adeptами движения «Новое образование». Для них тексты, предлагаемые в мастерской, – это не более чем материал для работы участников. Текст – их собственность, с полной свободой «употребления и злоупотребления». Предполагается абсолютная свобода интерпре-

---

⁹ Симеон Новый Богослов. Указ соч. Cat. 24. 41–51. С. 190.

тации текста, свобода самовыражения участника за счет текста, у которого нет автора (в соответствии с современной идеей постмодернизма о «смерти автора»).

Для нас такой подход неприемлем не только по отношению к священным текстам, но и к текстам классической литературы. Наш принцип – у текста всегда есть автор. Читая и понимая текст, ты вступаешь в личное, ответственное отношение с его автором. Ты отвечаешь за свою интерпретацию и свое понимание непосредственно перед ним. Таким образом, наш принцип – это ответственное чтение, чтение как ответственный поступок¹⁰.

Центральный элемент мастерской – так называемый «разрыв». Мы выходим на границы своего собственного опыта и встречаемся с опытом другого человека, с соборным опытом, который оказывается важным для нас. Мы выходим на границу самих себя, видим себя ограниченными и открываем реальную возможность встречи с другим, шага к новому, неизведанному. В момент разрыва и совершается ответственный поступок – или не совершается, но осознается его возможность. Именно в этот момент обретает реальность духовный авторитет, который принимается свободно, и благодаря свободе совершается событие духовного возрастания личности.

Признание и уразумение события происходит в завершающем этапе мастерской – в рефлексии. Провести рефлексию – большое искусство. Это самый ответственный момент для ведущего. Он должен очень хорошо осознавать свои педагогические цели и возможности в этот момент, быть по-настоящему «детоводителем». На этом этапе мы опять проводим демаркационную линию с движением «Новое образование». Мы разделяем с ними положение, что участник уйдет с тем содержанием, которое ему удалось пережить и испытать в личном опыте, и мы не можем расценивать его как «правильное» или «неправильное». «Неправильным» опыт быть не может. Но он может быть неполным, частичным, безотчетным. Ведущий может указать те грани традиции, которые оказались скрыты от участников, не актуализировались в их опыте сегодня, задать определенную перспективу для новых поисков и открытий, предостеречь от бесплодных блужданий вне традиции и от противления истинам, утвержденным в догмате. Но он никогда не должен стремиться навязать принудительно то, понимания чего учащийся еще не достиг в собственном духовном возрастании. Следовательно, он не может и свободно принять это.

---

¹⁰ Такое понимание отношения к тексту развивает М. Бахтин («Философия поступка», «Теория речевых жанров»).

Учебный план подготовки педагогов по программе профессиональной переподготовки «Православная культура и религии мира»

Государственный образовательный стандарт содержания подготовки:

022200 по специальности «религиоведение» (образовательная область «наука»);

020600 по специальности «культурология» (образовательная область «образование»);

520200 по направлению «теология» (образовательная область «наука»).

Цель – подготовка педагогов к профессиональной деятельности в сфере преподавания религиозно-философских и религиозно-познавательных дисциплин и предметных модулей, к работе с мировоззренческим содержанием в воспитательной деятельности.

Категории слушателей – педагоги ОУ, ДОУ, педагоги дополнительного образования, руководители детских организаций.

Срок обучения:

Маршрут № 1, для слушателей с базовым педагогическим образованием – 640 (690) час.

Маршрут № 2, для слушателей без базового педагогического образования – 740 (790) час., 68 недель, два года.

Режим занятий – один (два) раза в неделю, 8 (4) час. в день.

	Наименование разделов и дисциплин	Всего час.	Форма контроля
	<i>Предметные дисциплины</i>	320	
1	Философия, религия и наука в культуре	44	Экзамен
2	Церковь и государство в истории России	44	Экзамен
3	Духовные основы отечественной культуры	40	
4	Религия в современном мире	32	Зачет
5	История религии. Мировые и региональные религии	32	Зачет
6	Священное Писание Ветхого и Нового Завета	44	Экзамен
7	Христианская этика и эстетика	44	Зачет
8	Христианская Церковь	40	Экзамен

	<i>Психолого-педагогические дисциплины</i>	160	
9	Философия, методология и история образования	36	Компл. экз.
10	Культурная, психологическая и педагогическая антропология	44	Экзамен
11	Современные педагогические методы и системы	52	Зачет
12	Информационные технологии	28	Зачет
	<i>Специальные дисциплины (модульные курсы по выбору)</i>	60	
13	Народная культура	20	Компл. зачет
14	Православная педагогика	20	Компл. экз.
15	Русская словесность и традиция православия	20	Компл. зачет
16	Религии мира	20	Компл. экз.
17	Религиозные традиции России	20	Компл. зачет
18	Духовно-религиозные традиции в культуре Петербурга	20	Компл. зачет
19	<i>Спецкурсы по выбору</i>	20	
20	<i>Выездные и практические занятия</i>	80	
	Образовательный маршрут № 2 (для слушателей без базового педагогического образования)	100	
21	Теория учебно-воспитательного процесса (для слушателей без базового педагогического образования)	48	Экзамен
22	Педагогическая практика (для слушателей без базового педагогического образования)	52	
23	<i>Дипломная работа</i>	50	
ИТОГ	Образовательный маршрут № 1 (базовый учебный курс)	640	
	Образовательный маршрут № 2 (базовый курс для слушателей без педагогического образования)	740	
	Общий объем часов с учетом выполнения дипломной работы	690 (790)	

Программа разработана научно-методической комиссией кафедры истории педагогики СПб.ГУПМ. Зав. кафедрой истории педагогики доктор педагогических наук **проф. Воронцова В.Г.**